

Е.В. Белякова*

E.V. Belyakova*

К изучению истории Соборов 1666 и 1666–1667 гг.

To the study of the history of the Councils of 1666 and 1666–1667

DOI: 10.31518/2618-9100-2019-2-5

УДК УДК 930:281.93"1666/1667"

Выходные данные для цитирования:

Белякова Е.В. К изучению истории Соборов 1666 и 1666–1667 гг. // Исторический курьер. 2019. № 2 (4). Статья 5. URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-2-05.pdf>

DOI: 10.31518/2618-9100-2019-2-5

How to cite:

Belyakova E.V. To the study of the history of the Councils of 1666 and 1666–1667 // Historical Courier, 2019, # 2 (4). Article 5. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-2-05.pdf>

Abstract: The article states that in the Russian Church in the XVI–XVII centuries there was the same process of confessionalisation as in other European countries. Patriarch Filaret played a special role in it, when at the Council of 1620 the baptism by immersion was recognized as the only correct one and the features that distinguished Moscow Orthodoxy from both Catholics and other churches were formulated. Under Filaret, a merger of the state and church systems of governance took place, and city laws began to be applied against violators of church rules. The reforms of Alexei Mikhailovich started a new stage of confessionalisation, however, at this stage there was a change of already approved symbols, which was perceived as the introduction of the "new faith". This is how the fifth Solovetsky petition determines innovations. For the reception of the resolutions of the Councils, much work was needed to retrain the Orthodox population, to replace seals for prosphoras and to distribute new books.

The article deals with the handwritten materials of the Councils of 1666 and 1666–1667, which were not previously the subject of source studies, and attempts to answer the question why they were not copied and not published in their entirety. The book of Acts of the Council of 1666–1667 was kept in the Patriarch's Treasury and was available only to the Patriarch. The created Synod spent almost two years to obtain this manuscript. It is shown that only that part of the Acts of 1666–1667, which was included in the 1667 Sluzebnik, became known to contemporaries. The author notes textual coincidences of the 11th Act of Council 1666 and the first Act of Council 1666–1667 are noted; states that the Decrees aimed at the abolition of the Monastic order and the requirement to convene councils twice a year were not made public. The changes that occurred in relation to the previous confessionalisation period were of a radical nature. This applies particularly to the 6th Act, which repealed the decision of the Council in 1620 of the re-baptism of Catholics and essentially removed from the Catholic charges of heresy that did not fit in the era of confessionalism. At the same time, the "dvoeperstie" was declared "Armenian heresy". The former symbols of the denomination were interpreted as heretical errors, which made it impossible to reconcile with the defenders of the old rite.

Keywords: confessionalisation; Old Belief; Councils of 1666 and 1666–1667; handwritten tradition.

The article has been received by the editor on 15.2.2019.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация: В статье утверждается, что в Русской Церкви в XVI–XVII в. имел место тот же процесс конфессионализации, что и в других странах Европы. Особая роль в нем принадлежит патриаршеству Филарета, когда на Соборе 1620 г. крещение погружением было признано единственно правильным и были сформулированы особенности, отличающие московское

* Белякова Елена Владимировна, канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН (Москва, Россия), e-mail: elbel@list.ru

Belyakova Elena Vladimirovna, Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher at the Institute of Russian history of the Russian Academy of sciences (Moscow, Russia), e-mail: elbel@list.ru

православие как от католиков, так и от других церквей. При Филарете произошло слияние государственной и церковной системы управления и «градские законы» начали применяться против нарушителей церковных правил. Реформы Алексея Михайловича начали новый этап конфессионализации, однако на этом этапе произошла смена ранее уже утвержденных символов, что было воспринято как введение «новой веры». Именно так определяет нововведения пятая Соловецкая челобитная. Для рецепции постановлений Соборов требовалась большая работа по переучиванию православного населения, по замене печатей для просфор и распространению новых книг.

В статье рассмотрены рукописные материалы Соборов 1666 и 1666–1667 гг., которые ранее не были предметом источниковедческого изучения, и сделана попытка дать ответ на вопрос, почему они не копировались и так и не были опубликованы целиком. Книга Деяний Собора 1666–1667 г. хранилась в патриаршей казне и была доступна только патриарху. Созданный Синод потратил почти два года, чтобы получить эту рукопись. Показано, что современникам стала известна лишь та часть Деяний Собора 1666–1667 гг., которая была включена в Служебник 1667 г. Отмечаются текстовые совпадения 11-го Деяния Собора 1666 г. и первого Деяния Собора 1666–1667 гг. В статье отмечается, что постановления, направленные на отмену Монастырского приказа и требование созыва соборов два раза в год, не были обнародованы. Произошедшие изменения по отношению к предыдущему периоду конфессионализации имели радикальный характер. Особенно это относится к 6-му Деянию, отменявшему решение Собора 1620 г. о перекрещивании католиков и по сути снимавшему с католиков обвинение в еретичестве, что не укладывалось в эпоху конфессионализма. При этом двоеперстие было объявлено «армянской ересью». Прежние символы конфессии стали трактоваться как еретические заблуждения, что сделало невозможным примирение с защитниками старого обряда.

Ключевые слова: конфессионализация; староверие; Соборы 1666, 1666–1667 гг.; рукописная традиция.

* * *

Несмотря на обилие работ, посвященных старообрядчеству¹, изучение церковного раскола XVII в. вызывает большие трудности. Они связаны со сложностью осмысления явления раскола и причин, его вызвавших².

В современной историографии уже является общепринятым употребление в этом контексте слова «реформа»³, правда, в основном, в сочетании «реформы патриарха Никона»⁴, хотя уже Н.Ф. Каптерев показал первенствующую роль Алексея Михайловича в этих реформах, утверждая, что царь был «главным виновником церковной реформы Никона, он остался ее убежденным горячим приверженцем и после удаления Никона»⁵.

На наш взгляд, происходившие в религиозной жизни России XVI–XVII в. события укладываются в процессы, общие для европейской культуры начала нового времени, получившие название «конфессионализации»⁶. При помощи этого понятия историки

¹ Наиболее серьезным исследованием является по-прежнему обзор, сделанный Н.Н. Покровским – см.: *Покровский Н.Н.* Пути изучения истории старообрядчества российскими исследователями // Археографический ежегодник за 1998 г. М.: Наука, 1999. С. 3–20.

² *Успенский Б.А.* Раскол и культурный конфликт XVII в. // Успенский Б.А. Избранные труды. Т. 1. М., 1994. С. 333–367.

³ Напр., см.: *Потапенко Г.* Староверие в Литве. Вторая половина XVII – начало XIX в. Исследования, документы и материалы. Вильнюс, 2006. С. 35–37; *Ченцова В.Г.* Икона иверской Богоматери (очерки истории отношений греческой церкви с Россией в сер. XVII в по документам РГАДА. М., 2010. С. 17, 287; *Лобачев С.В.* Патриарх Никон. СПб.: «Искусство–СПБ», 2003.

⁴ *Гурьянова Н.С.* Старообрядцы и творческое наследие киевской митрополии. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2007. С. 3, 5; *Юхименко Е.М.* Старообрядчество. История и культура. М., 2016. С. 11.

⁵ *Каптерев Н.Ф.* Царь и московские соборы XVI и XVII столетий. М.: «Ленанд», 2015. С. 90.

⁶ Библиография работ по конфессионализации представлена: *Deventer J.* «Confessionalisation» – a useful theoretical concept for the study of religion, politics, and society in early modern East-Central Europe? // *European*

описывают культурные и социальные процессы, общие как для протестантских церквей, так и для католической. Процессом конфессионализации обозначается период, когда происходило выделение тех признаков, которые отличают конфессию (в первую очередь это относится к исповеданию (Символу) веры). Посредством книгопечатания происходило активное насаждение и усвоение именно отличительных черт конфессии – доктринализация, создавался специфический конфессиональный дискурс, для усвоения которого каждая конфессия создавала свои катехизисы⁷. Одновременно правители издавали законы, дисциплинирующие духовенство и мирян, усиливался государственный контроль над религиозной жизнью подданных, вводился контроль над участием в обрядах.

Сходство в процессах религиозной жизни XVII в. Московской Руси и Франции отметил еще П. Паскаль⁸. К православию термин «конфессионализация» одним из первых стал применять М.В. Дмитриев⁹. В исследовании А.С. Лаврова, один из разделов носит название «Старообрядчество и конфессионализация»¹⁰. А.С. Лавров считает, что оформление старообрядчества как конфессии начинается с петровского времени и что этому способствовало петровское законодательство.

Однако можно утверждать, что в Московской Руси процесс конфессионализации (хотя и в самой первичной форме) начинается еще со времени Собора 1551 г. (Стоглава). Основная цель Собора – провести унификацию обрядов и дисциплинировать прежде всего духовенство, повысить образовательный уровень. Решить эти вопросы можно было лишь посредством книгопечатания. Новой эпохой в этом процессе явилось патриаршество Филарета (1619–1633), для которой решающим событием явился Собор 1620 г., обозначивший крещение погружением как отличительную особенность московского православия: все (в том числе и православные), крещенные обливанием, или крещенные не от православных, должны были вновь креститься «правильным крещением»¹¹. Деяния Собора были опубликованы 4 раза¹², последний – в составе Требника 1651 г. и суммарное количество экземпляров составило очень значительное для этого времени число – 3 630. Несомненно, что текст Деяний Собора 1620 г. стал хорошо известен духовенству, использовавшему Требники в своей ежедневной практике, и многочисленные ссылки в старообрядческих сочинениях на «Собор при патриархе Филарете» это только подтверждают¹³. (Неслучайно, единственным способом перехода в старообрядческие согласия остается перекрещивание).

В деяниях Собора 1620 г. было также объявлено, что латинство вобрало в себя все ереси («прияша в закон свой многоразличных ересей предания»¹⁴, а крещение латинян было признано осквернением¹⁵. Ничто так не повлияло на формирование дискурса московского православия как постановления этого Собора – ссылки на него присутствуют в большинстве трактатов в защиту старой веры.

Review of History: Revue européenne d'histoire, 2004. Vol. 11:3, pp. 403–425.

⁷ Корзо М.А. Украинская и белорусская катехитическая традиция конца XVI–XVIII в.: становление, эволюция и проблема заимствований. М., 2007.

⁸ Паскаль П. Протопоп Аввакум и начало раскола. М.: Знак, 2011. С. 44–49.

⁹ Дмитриев М.В. «Православная конфессионализация» в Восточной Европе во второй половине XVI в. // Дрогобицкий краєзнавчий збірник. Вип. XVI. Дрогобич: Коло, 2012. С. 133–152.

¹⁰ Лавров А.С. Колдовство и религия в России. 1700–1740. М.: Древнехранилище, 2000. С. 60–74.

¹¹ О соборе см.: Булычев А.А. О публикации постановлений церковного собора 1620 г. в мирском и иноческом Требниках (М., 1639) // Герменевтика древнерусской литературы. Сб.2. XVI – нач. XVIII в. М., 1989; Опарина Т.А. Изменение чинов принятия в православие в русской церковной традиции (до конца XVII в.) // Белякова Е.В., Мошкова Л.В., Опарина Т.А. Кормчая книга: от рукописной традиции к первому печатному изданию. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. С. 309–404.

¹² Архиерейский Требник. М., 1624; Требник мирской М., 1639; Требник иноческий М., 1639; Требник М., 1651.

¹³ Напр., см.: Никаноровский сборник – БАН. 16.7.21. Л. 5.

¹⁴ Требник иноческий М., 1639. Л. 231.

¹⁵ Там же. Л. 227, 228 об.

Несомненно, что уникальность ситуации «эпохи Филарета Никитича», когда патриарх обладал неограниченными возможностями, превышавшими власть царя¹⁶, значительно повлияла на процесс конфессионализации в России. При Филарете в 1622 г. с предельной четкостью было сформулировано требование участия государственной власти в преследованиях за нарушения дел веры: «Аще ли неции и сего не послушают и всячески сопротивни будут вашему учению, наипаче же Христове вере и апостольскому преданию, таковых убо не точию запрещати и обличати, но и градским казням подлагати закон повелевает <...> пощадевати же никакоже, понеже сопротивни не точию нашему учению, но и самому Богу»¹⁷. В церкви была создана и система приказов по образцу государственной¹⁸.

Благодаря патриарху Филарету распространяется и представление о «разных верах». Описывая ситуацию в Литве, Филарет отмечал: «во едином доме <...> веры три или четыре, и ов держит в них веру христианскую, ин же папешскую, а ин люторскую, ин же калвинскую и ин новокрещенскую, ин же сасскую, и ин арианскую»¹⁹. Общение с представителями «иных вер» строго регламентировалось.

Следующий этап конфессионализации связан уже с царем Алексеем Михайловичем (1645–1676). При нем активизируются контакты с православным Востоком, представители которого вынашивали идеи политических проектов освобождения Константинополя²⁰. Общение с греческими иерархами привело к смене культурной ориентации²¹. Царь активно поддерживает идею церковных реформ. Появившиеся в его правление «боголюбцы» – это те священники, которые добиваются исполнения церковных обрядов и требуют их «правильного» совершения, в частности, введения единогласия²². Несомненно, что они сами являются в определенной степени «реформаторами» – неслучайно их деятельность вызывает резкий протест среди паствы, которая не желает задумываться над смыслом обрядов или отказываться от принятых обычаев²³. Так деятельность священника Ивана Неронова, протопопа Аввакума, и священника Лазаря, протопопа Даниила Темниковского сопровождается конфликтами в первую очередь с паствой или, как в случае с Иваном (Григорием) Нероновым со священниками, к которым они предъявляют слишком жесткие требования. В этом плане характерен и трактат справщика Шестака Мартемьянова, в котором он защищает единогласие и объявляет всех, придерживающихся многогласия, еретиками²⁴.

Соборное Уложение 1649 г. показало тенденцию к усилению роли государственной власти в церковном управлении: был создан Монастырский приказ не только для управления монастырями, но и для суда над духовенством, что прямо противоречило постановлениям Стоглава о церковном суде. Алексей Михайлович еще до патриаршества Никона начал

¹⁶ Зверев С.П. Государственно-церковная деятельность патриарха Филарета (Романова): сближение церковной и светской администраций // Церковь и общество в России на переломных этапах истории: Всероссийская научная историческая конференция МДА (12–13 октября 2012 г.): сборник тезисов. Серг. Посад, 2012. С. 136–139.

¹⁷ Собрание государственных грамот и договоров. М., 1822. Т. 3 Ч. 1. С. 250.

¹⁸ Устинова И.А. Книги патриарших приказов 1620–1649 гг. как исторический источник. М.: ИРИ РАН, 2011.

¹⁹ Требник иноческий. М., 1639 Л. 243.

²⁰ Ченцова В.Г. Икона иверской Богоматери... С. 281–286.

²¹ Белякова Е.В. Издание Кормчей Книги и проблема смены культурной ориентации // Российская история. 2011. № 4. С. 103–113.

²² Белякова Е.В. Русские дискуссии XVII в. о единогласии и новое благочестие // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2016. Т. 7. Вып. 9 (53). URL: history.jes.su/s207987840001752-6-1 (дата обращения: 20.04.2017).

²³ Беляков А.В., Морохин А.В. Протопоп Даниил Темниковский – судьба провинциального «боголюбца» середины XVII в. // Средневековая личность в письменных и археологических источниках: Московская Русь, Российская Империя и их соседи: материалы научной конференции / Ин-т археологии, ИРИ. М., 2016. С. 47–52.

²⁴ Белякова Е.В. К проблеме изучения биографий справщиков Московского печатного двора эпохи церковных реформ XVII в.: Шестаки Мартемьянов и Захарий Афанасьев // Средневековая личность в письменных и археологических источниках: Московская Русь, Российская Империя и их соседи: материалы научной конференции / Ин-т археологии, ИРИ. М., 2016. С. 53–58.

активно привлекать украинских ученых монахов и греческих иерархов к процессу создания новых переводов с греческого языка для последующего издания. В 1649 г. в Москву прибыл Епифаний Славинецкий, с чьим именем связан новый этап переводов книг с греческого языка. На Московском печатном дворе издаются созданные киевскими книжниками произведения: Грамматика Мелетия Смотрицкого (1648), Книга о вере (1648), «Собрание краткия науки об артикулах веры» (1649). В состав Кормчей книги была включена глава из Требника Петра Могилы о браке (1653). Изменения произошли и в политическом курсе: борьба за украинские земли сочеталась с новыми тенденциями покровительства Востоку или, как сформулировано в Срижали 1656 г., с «расширением благочестиваго царствия Российскаго», «освобождением всего христоролюбивого рода христианскаго»²⁵. Однако преследовались не только политические цели: новый исторический период требовал и нового типа учености, включавший знание языков как для государственных, так и для церковных нужд.

С поставления Никона в патриархи в 1652 г. начался новый этап: Никон стал претендовать на то, чтобы быть не только инструментом в реформировании, но и возглавить его и укрепить патриаршескую власть. Реформированию стали подвергаться видимые, наглядные признаки конфессии, утвержденные на предыдущем этапе конфессионализации. И форма крестного знамения, и Символ веры, и аллилуйя, были уже утверждены Стоглавом. Догматическое объяснение крестного знамения помещалось в Следованной псалтири. На новом этапе патриарх Никон их решительно заменил.

Именно поэтому новый этап реформирования не был рецепирован массовым сознанием и стал причиной церковного раскола. Для его рецепции нужно было сначала донести до духовенства, что ему следует по-другому совершать крестное знамение и благословлять, а также обучить измененным текстам (так как многие тексты говорились по памяти), а затем переучить все православное население. Нужно было также заменить все печати для просфор, которые хранились у просвирниц: «а прежняя бы печати у просфорниц вам все поотобрать и отдать их все на Москве в Тимонскую избу, а по градом отдавати десятилником с росписью, за своею рукою, чтобы впредь у просфорниц тех печатей отнюд не было»²⁶. Противниками реформ закономерно выступили в первую очередь не невежды, как это утверждалось во всех полемических текстах вплоть до XX в., а как раз те «боголюбцы», которые хорошо усвоили отличительные признаки своей конфессии и могли их объяснить. Реформы воспринимались как насаждение «новой веры» или ереси, а уже усвоенный дискурс («все ереси сошлись в латинстве») превращал эту веру в латинство. Как сказано в пятой Соловецкой челобитной 1667 г., «проповедают нам ныне ево никоновы ученицы новую незнамую веру»²⁷, «возлюбили крыж латынския веры»²⁸, «те новые веры учителя»²⁹ «неприемлющих новые их веры»³⁰, «новые веры проповедницы отнюд нетерпеливы и немилосердны»³¹, «сия несть православных предание, но латынская ересь»³², «учат нас ныне новой вере»³³.

Сработал тот же культурный механизм, что и при введении Брестской унии в Речи Посполитой: реформы трактовались как «последнее отступление», как отклонение в «латинство». Антиуниатская литература больше формировала московский дискурс, чем богослужебные книги, выходившие на Московском печатном дворе. Взрыв эсхатологических ожиданий также был подготовлен изданиями Московского печатного

²⁵ Скрижаль. М.: МПД, 1656. Л. 7–8.

²⁶ Деяния московских соборов 1666 и 1667 гг. Издание (третье) братства св. Петра митрополита, проверенное по подлинной рукописи. М.: Синод. типография, 1905. Собор 1666. Л. 38 об.

²⁷ Материалы для истории раскола за первое время его существования. Т. 3. М., 1878. С. 218.

²⁸ Там же. С. 225.

²⁹ Там же. С. 229.

³⁰ Там же. С. 231.

³¹ Там же. С. 232.

³² Там же. С. 234.

³³ Там же. С. 245.

двора: в 1644 г. издана Кириллова книга³⁴, в 1647 г. двумя тиражами вышли Поучения Ефрема Сирина³⁵. Монахи, не принявшие унию, оказались на территории московского государства, как это произошло с Бизюковым монастырем. Как установила Н. Савельева, игумен этого монастыря Гедеон был автором «Книги о вере»³⁶. А основатель монастыря Сергей (Салтыков) и Ефрем Потемкин стали основателями скита Смоляны на Керженце и были вызваны на Собор 1666 г. как обвиняемые.

И патриарх Никон, и противники его реформ считали, что борются с церковными «новинами». Под «новинами» Никон понимал не только иконы «фряжского письма», но и все, что отличало московскую церковную традицию от греческой – и в первую очередь Символ веры. Несомненно, что и после оставления патриаршего престола Никоном продолжался тот же этап конфессионализации, который был начат Алексеем Михайловичем. О том, что даже суд над патриархом Никоном и его смещение не остановили этого этапа, ярко свидетельствуют Деяния Соборов 1666 и 1666–1667 гг.

Только несколько нововведений патриарха Никона были отвергнуты последним Собором: было отменено распоряжение освящать воду на Богоявление только один раз (Деяние 2, гл. 23), отменен запрет причащать разбойников и убийц (Деяние 4, вопрос–ответ 1); 11-е Деяние целиком было посвящено возвращению вотчин, которые патриарх Никон отобрал у других монастырей и епархий и приписал к созданным им монастырям. Но главные изменения, касающиеся символов, были подтверждены Собором, а не желающие признавать реформы предавались анафеме.

Деяния Соборов 1666 и 1666–1667 гг. показывают особенности этого этапа, на которых мы хотели бы остановиться. Несмотря на внимание к этим Соборам не будет преувеличением сказать, что их источниковедческое изучение отсутствует³⁷. До сих пор в науке нет единого мнения о датировке Соборов и также о том, можно ли их объединить в один собор. К сожалению, последнее издание Деяний этих Соборов было сделано без обращения к рукописным источникам и без научных комментариев. Издатели разделили соборы на Собор 1666 и 1667 гг. без каких-либо оснований³⁸. Соборы заседали с перерывами, но на первом соборе были только русские епископы (и Феодосий Сербский), на втором – к ним присоединились прибывшие в Москву патриархи Александрийский Паисий и Антиохийский Макарий и 10 восточных архиереев с разных кафедр. Собор 1666 г. начался в апреле (хотя еще в феврале с архиереев были собраны подписи), а закончился в июле (дата 2 июля имеется в 11-м Деянии). Собор с участием патриархов начался в ноябре 1666 г. судом над патриархом Никоном, а завершился в июне 1667 г.

Целиком Деяния Соборов 1666 и 1666–1667 гг. так и не были напечатаны вплоть до XIX в. Закономерно поставить вопрос, что из них было известно современникам?

В Служебник издания 1667 г. и Служебник издания 1668 г. были вставлены две дополнительные тетради, на которых более мелким шрифтом были напечатаны Деяние, посвященное исправлению Служебника, первая глава Деяний Собора 1666–1667 гг., и 35 разделов второй главы Деяний (всего в этой главе 47 + 11 разделов). После окончания этого

³⁴ *Зернова А.С.* Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII вв. Сводный каталог. М.: ГБЛ им. В.И.Ленина, ОРК, 1958. № 169.

³⁵ Там же. № 198, 202.

³⁶ *Савельева Н.В.* Незвестный западнорусский книжник Гедеон, игумен Бизюкова монастыря и московское книгопечатание середины XVII в. // Книжная старина. Сб. науч. трудов. Вып. 2. СПб., 2011. С. 82–131.

³⁷ Наиболее полный разбор см.: *Макарий, митр.* История русской церкви. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. Кн. 7. С. 337–394; *Кантнерев Н.Ф.* Суждение большого московского собора 1667 г. о власти царской и патриаршей // Богословский вестник. 1892. Июнь. С. 484–516; Август. С. 171–190; Октябрь. С. 46–74; *Шаров П.* Большой Московский собор 1666–1667 // Труды Казанской Духовной Академии. 1895, Т. I. Кн. 1: январь. С. 28–85; Кн. 2: февраль. С. 176–222; Кн. 4: апрель. С. 517–553; Т. II. № 6: июнь. С. 171–222.

³⁸ Московские соборы 1660, 1666, 1667 гг. Собрание документов эпохи. СПб.: «Квадриум», 2014. Т. 1: Соборы 1660 и 1666 гг.; Т. 2: Собор 1667 г.

текста было помещено обещание: «А прочая вся правила и повеления святейших патриархов и освященного Собора, будут потом вкупе во единой книзе особно напечатана»³⁹.

Но это издание так и не было осуществлено. Обзор печатных изданий материалов Собора был сделан Н.И. Субботиным в 1876 г. В этом же году последовало издание актов, относящихся к Соборам, во 2 томе «Материалов для истории раскола», и в дальнейшем историки обращались уже к этому изданию, не задаваясь вопросом, насколько были доступны и известны современникам Деяния Собора⁴⁰.

Вошедшее в Служебник первое (по нумерации печатного издания) Деяние Собора 1666–1667 гг. от 13 мая 1667 г. имело, несомненно, особое значение в деле церковного раскола. В нем имеются дословные совпадения с 11-м Деянием Собора 1666 г. Совпадение двух Деяний начинается сразу после преамбулы, в которой говорится о созыве собора 1666–1667 гг., в той части, где говорится о целях созыва Собора: «вины ради сицевы: понеже грех ради наших Божиим попусцием супостата жа нашего диявола ратованием ...»⁴¹. Далее идет текст, в котором говорится о «невеждах», «не только от простых, но и от священных», «ови же мнящися и о ревности (и такови имуще ревность) но не по разуму, возмутиша бо многих души неутвержденных: ови убо устно, ови же писменно». Совпадает и основное обвинение, состоящее в том, что эти «невежды» не желали принимать «новопечатные» книги (так в варианте Собора 1666 г., в варианте Собора 1666–1667 гг. «книги печатные и новопереведенныя»⁴²), а также отказывались признавать новые чины, в том числе евхаристию, так как не принимали креста, напечатанного на просфорах (В толковании смысла просфор в текстах Деяний имеются расхождения). Далее текст опять совпадает со слов «И такового ради священнического многаго невежества и нерадения о врученном им Христове стаде и неприлежания дея и непочения о церковном всяком благочинии и безчинного их ради жития (в первом варианте: «и растленного ради и безчинного и запоиственного жития») мнози христиане отлучишася церковного входа и молитвы». Далее говорится о священниках, которых держали по домам, а в церкви не ходили «зане во многих от народа мнение вниде, яко ересьми многими и антихристовую скверною осквернена церкви, и чины, и таинства, и последование церковное»⁴³. На этом заканчивается первая часть дословных заимствований. Отметим, что в этой части 11 Деяния Собора 1666 г. патриарх Никон еще назван дважды «святейшим» («крайнешего архиерея святейшаго Никона патриарха бывшего московскаго»⁴⁴ и «книг новопечатных яже печаташася при святейшем патриархе Никоне»⁴⁵), в то время как в первом Деянии Собора 1667 г. он уже упомянут только как «Никон бывший патриарх»⁴⁶.

После указанных совпадений Деяние Собора 1666 г. переходит к Наставлению благочиния⁴⁷. А Собор 1666–1667 гг. перечисляет дальше и другие исправления, вызвавшие «соблазн»: «Соблазнишася же и о исправлении святаго символа, и о трегубой аллилуии, о

³⁹ Служебник. М., 1667. Л. 15 об.–16.

⁴⁰ Деяния Собора 1666–1667 гг. были опубликованы: Дополнения к Актам Историческим, собранным и изданным археографическою комиссиею. СПб., 1855. Т. 5. С. 432–510; Материалы для истории раскола за первое время его существования. Т. 2. М., 1876; Деяния московских соборов 1666 и 1667 гг. Издание (третье) братства св. Петра митрополита, проверенное по подлинной рукописи. М.: Синод. типография, 1905; Московские соборы 1660, 1666, 1667 гг. Собрание документов эпохи. СПб.: «Квадривиум», 2014. Т. 1: Соборы 1660 и 1666 гг.; Т. 2: Собор 1667 г.

⁴¹ Деяния московских соборов 1666 и 1667 гг. Издание (третье) братства св. Петра митрополита, проверенное по подлинной рукописи. М.: Синод. типография, 1905. Л. 37 об.; Л. 2 об. В этом издании постраничная нумерация отсутствует, а соборы имеют каждый свою нумерацию. Поэтому далее мы будем обозначать: Деяния 1666. Л. 36 и Деяния 1667. Л. 1–1а.

⁴² «Новопереведенные» в рукописи приписано несколько раз на полях рукой, по-видимому, Епифания Славинецкого.

⁴³ Деяния 1666. Л. 37 об.; Деяния 1667. Л. 2 об.

⁴⁴ Эти слова опущены в Деянии 1667 г.

⁴⁵ Деяния 1666. Л. 36 об.

⁴⁶ Деяния 1667. Л. 2 об.

⁴⁷ Белякова Е.В. Об украинских источниках Наставления благочиния, изданного Московским Собором 1666 г. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2017. № 3 (69). С. 170–171.

знамени честного и животворящего креста, о сложении трех первых перстов, и о Иисусове молитве и прочая»⁴⁸. В тех местах, где речь идет о крестном знамении имеются также несколько совпадающих фрагментов: о том, как слагать пальцы⁴⁹ и указание на древность трехперстного обычая:

Деяния 1666 г. (л. 42)	Деяния 1667 г. л. 6
Тако бо имут вси народи христианстии издревле и до ныне неизменно. Подобно и отцы наши и деды и прадеды издревле друг от друга приемлюще тако знаменовавхуся, якоже и ныне видим мужей поселян неизменно из древняго обычая тако знаменующихся тремя первыми персты.	Тако бо имут вси народи христианстии, мнози языцы, иже суть во православии, от Востока и до Запада, предание издревле, и до ныне неизменно держат, якоже и ныне видится и в России, яко мужие поселяне, неизменно из древняго обычая знаменуются тремя первыми персты.

В 11-ом Деянии Собора 1666 г. содержится и предписание не погребать у церкви тех, кто не был год на исповеди. Судьба Наставления благочиния церковного, составляющего значительную часть этого Деяния вызывает вопросы. По окончании текста содержалось предписание о том, что священники должны с него «списки списати и в церкви держати, и почасту велети прочитати. А как спишет и в том имати тебе у них росписки отдать на патриарше дворе», при этом списки с этого Наставления не выявлены. Наставление содержало в том числе и важные указания о введении в церквах записных книг, восходящее к Третьему Петру Могилы.

Деяния Собора 1666 г. имеются всего в двух рукописях. Первая из них была выполнена латиницей с кириллическими вставками Симеоном Полоцким (РГБ, МДА фундаментальное собр. Ф. 173/1, № 68). Именно поэтому Симеон Полоцкий был признан историками автором Деяний Собора. Вторая – рукопись № 2 из Сборника церковно-исторических актов (ГИМ, Син. I (1195) л. 6–62)⁵⁰. Рукопись Симеона не содержит текста 11-го Деяния и нет оснований считать, что оно тоже было написано Симеоном. Таким образом, это Деяние сохранилось только в одной рукописи.

Митр. Макарий (Булгаков) отметил, что работа над Деяниями Собора 1666 г. была завершена Симеоном Полоцким не ранее сентября 1667 г., когда вновь рассматривались судебные дела противников реформы и он сообщал об их дальнейшей судьбе⁵¹. Деяния Собора 1666 г. так и не были завершены: пропуски имеются и в беловом варианте в Син. I: здесь не проставлены имена присутствовавших игуменов. Деяния не были подписаны участниками Собора и не были изданы.

Сохранились также свитки, относящиеся к Собору: свиток, содержащий ответы архиереев на вопросы, поставленные перед Собором и их исповедание веры⁵². Сохранился свиток, содержащий справку о противниках реформы: Григории Неронове, протопопе Аввакума, игумене Феоктисте, дьяконе Федоре, попе Никите Добрынине, бывшем архимандрите Антонии, старце Боголепе Львова, старце Савватии Башмаке, Авраамии попе из села Лыскова, старце Сергии Салтыкове, старце Ефреме Потемкине, старце Серапионе, попе Лазаре, подьяке Федьке, старце Герасиме Фирсове, архимандрите Никаноре, старце Германе, черном попе Авраамии (ГИМ. Син. св. 1164/172)⁵³. Сохранились также свитки 1165 и 1166, содержащие записи допросов Аввакума, Лазаря и Епифания и изложение их дел⁵⁴.

Деяния Собора 1666–1667 гг. сохранились в нескольких рукописях.

1) Законченный и переплетенный текст Деяний – ГИМ. Син. 914 (в 1^о). 232 л. Рукопись снабжена более поздним оглавлением. Именно по этой рукописи Деяния и были напечатаны

⁴⁸ Деяния 1667. Л. 2об.

⁴⁹ Деяние 1666. Л. 41 об. Деяние 1667. Л. 6.

⁵⁰ Протасьева Т.Н., сост. Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А.В. Горского и К.И. Невоструева). М.: ГИМ, 1983. Ч. II. С. 102. № 991.

⁵¹ Макарий, митр. История русской церкви. Т. 7. С. 317.

⁵² Напечатано: Материалы для истории раскола. Т. 2. С. 43–44.

⁵³ Напечатано (с некоторыми неточностями): Материалы для истории раскола. Т. 2. С. 5–20.

⁵⁴ Там же. С. 21–33.

в 1876 г. во втором томе Материалов для истории раскола. Рукопись содержит также 11 Деяний. Деяния были подписаны участниками собора и их подписи воспроизведены в издании.

2) В упомянутом выше Сборнике церковно-исторических актов (ГИМ, Син. I (1195) – рукопись 4, л. 80–176. Переплетенные тетради принадлежали ранее к каким-то другим собраниям: каждое деяние имеет еще по два номера: на л. 81 (первое деяние) на верхнем поле № 236, на нижнем – 56. При этом нумерация листов сделана карандашом уже в составе данного сборника. В этой рукописи Деяния переплетены в ином порядке, чем в Син. 914. По отношению к опубликованным деяниям расположение следующее (в скобках указан трехзначный номер, проставленный в XIX в. на Деяниях): 1 (236), 8 (230), 9 (228), 7 (номер отсутствует), 6 (233), 3 (227), 10 (231), 2 (232), 4 (226), 11 (234). 5-ое Деяние отсутствует.

3) В другом Сборнике церковно-исторических актов (ГИМ. Син. II (1196), рукописи 12–16) помещены материалы, которые представляют собой черновые материалы к Собору, так и Деяния, содержащие подписи патриархов и епископов, но с разнообразной правкой. К подготовительным материалам относятся тексты к шестому Деянию – об отмене решений Собора 1620 г. Подписи участников собора имеются на Деянии 3 (в нем содержится многочисленная правка) и Деянии 11 о возвращении вотчин (перечисление вотчин более полное, чем в окончательном тексте). Эти тетради также содержат номера, выполненные той же рукой, что и в Сборнике I.

4) В РГАДА в фонде Библиотеки Московской Синодальной типографии имеется рукопись на 10 листах, содержащая Деяние об исправлении Служебника с подписями патриархов и епископов (РГАДА ф. 361 оп. 1., ед.хр. 356). По-видимому, эти листы попали на Московский Печатный двор при издании Служебника 1667 г. При этом это Деяние не вошло в издание 2-го тома Материалов для истории раскола⁵⁵.

5) Сохранились также подлинные свитки в составе коллекции Свитков ГИМ, содержавшие судебные дела Собора 1666 г. Частично они были использованы при издании 2-го тома Материалов для истории раскола. Е.В. Юхименко указала, что к Собору относятся и свитки 1143–1148⁵⁶.

6) В составе сборника Син. I вложено отдельно переплетенное Деяние о низложении с престола патриарха Никона 1666 г. нояб. 28 и декаб. 12-го (лл. 64–79, нумерация карандашом). На нем имеется наклейка, на которой напечатано: «Секретное дело святейшаго правительствующего Синода № 3», и красным карандашом сделана помета: «12 столбцев в особый ящик», а также записи о выдаче дела в Синод, сделанные архимандритом Иоасафом, о возвращении из Синода 25 ноября 1882 г. иеромонахом Владимиром, и о востребовании в Синод 17 ноября 1892 г. На л. 64 имеется зачеркнутый номер 224, внизу – 14 и 1. Дело патриарха Никона отразилось в целом ряде документов, не связанных с Деяниями Собора.

Можно с большой долей уверенности предполагать, что не только дело патриарха Никона, но и весь объем Деяний Собора 1666–1667 гг. не стал известен современникам. Им так и осталась известна лишь та часть Деяний, которая была помещена в Служебниках 1667 и 1668 гг. Насколько нам известно, в старообрядческой литературе нет ссылок на другие Деяния этих Соборов. В самой рукописи Деяний (ГИМ. Син. 914) на дополнительных листах имеется копия обширной переписки по вопросу о передаче данной рукописи в Синод, начатой 21 июня 1721 г. В приговоре, подписанном архиепископами Феодосием Новгородским и Феофаном Псковским, архимандритами Петром Симоновским, Леонидом Петровским, Иерофеем Донским и протопопами Иоанном Троицким и Петром Петропавловским и иеромонахом Варлаамом Овсянником, говорилось о необходимости представить в Синод «учиненное в прошлом от сотворения мира 7175-м, а от Рождества Христова, как ныне лета счисляются в 1667-м году повелением его царского величества отца блаженных памяти великаго государя царя и великаго князя Алексея Михайловича всеа

⁵⁵ Материалы для истории раскола... Т. 2.

⁵⁶ Юхименко Е.М. Новое о старце Ефреме Потемкине // Старообрядчество в России (XVII–XX века). Вып. 4. М.: Языки славянских культур, 2010. С. 21.

великия и малыя и белыя России самодержца, соборное святейших вселенских и московскаго патриархов и всего освященнаго собора изложение и последовательно учиненные в подобно тому изложению силе статьи и указы, которые яко содержанию синодального правительства свойственные всегда в Синоде имети»⁵⁷. 24 августа из Москвы пришло доношение, что «означенное соборное изложение, статьи и указы имеются в патриарше(м) казенном приказе в полате за печатню таинного советника графа Мусина Пушкина и затем распечатать и вдать не смеют». 13 сентября ризничий рапортовал, что на книги соборного изложения имеется «ерлык, что тое книги опричь святейшаго патриарха никто да не смотрит»⁵⁸. 4 сентября Синод обратился в Сенат с «велеием», что «оное изложение статьи и указы распечатав, повелено было прислать в Синод немедленно». 15 февраля 1722 г. Сенат сообщил в Синод о своем повелении отдать «оные изложения соборны» вместе с ризницей и прочими вещами в Синод по описным книгам. 14 мая 1723 г. ризничий написал в Синод доношение, что «помянутая книга соборное изложение из синодальной ризницы взято в святейшии Синод и отправлено из Москвы в Санкт-Петербург при Синодалном архиве, которое с того времени в Синодалном архиве и хранится»⁵⁹. Таким образом, прошло два года пока рукопись была доставлена в Синод. Характерно, что в переписке исчезает упоминание «статей и указов», скорей всего из-за их отсутствия.

Почему же решения Собора не только не были изданы, но и были засекречены? Деяния были впервые изданы в Дополнениях к Актам Историческим в 1855 г., но при этом по листам из печатного Служебника и тетрадам из Сборника 1, таким образом официальная рукопись Деяний была недоступна и в 1855 г.⁶⁰

В опубликованных в Служебнике Деяниях Собора 1666–1667 гг. были четко сформулированы основные нововведения и требование «покорятся во всем без всякаго сумнения и прекословия святей восточней и апостольстей Церкви Христове»⁶¹ Собор предавал проклятию тех, кто «не послушает повелеваемых от нас и не покорится святей восточней Церкви и сему освященному собору или начнет прекословити и противлятися нам»⁶². Проклятию и анафеме предавали «яко еретика и непокорника» и грозили отлучением и по смерти и непощением «и часть его и душа со Иудою предателем и с распеншими Христа жидовы и со Арием и с прочими проклятыми еретиками»⁶³. Из этого же опубликованного в Служебнике Деяния читатель узнавал, что Стоглав писан «не рассудно, простотою и невежеством», а писание преподобного Ефросина «блядивое есть»⁶⁴.

Собор также четко определил, как должно происходить усвоение новых обрядов: «Архимандрити же и игумени да научат братию свою в монастырех; протопопы, и старосты поповские и попы местные и неместные, местнии же священники, кийждо в своем приходе; и кийждо священник вся своя дети духовныя, мужи жены и отроки да учат по часту во всех церквах и наедине, да бы покорялися вси во всем без всякаго сумнения святей восточней Церкви»⁶⁵.

Приведенные далее постановления из 2-ой главы Деяний Собора либо трактовали предшествующие обряды как неправильные и вводили исправления, в том числе заменяли облачения на восточные (14–16), либо имели чисто дисциплинарный характер: так 7 правило предписывало, чтобы архиереи приказывали запрещать работы, торговлю и суды по праздникам, люди не купались голыми (17), не ставили зеркал в церкви (18).

⁵⁷ ГИМ. Син. 914. Л. 203–203 об.

⁵⁸ В настоящее время на рукописи нет данного ярлыка.

⁵⁹ ГИМ. Син. 914. Л. 204 об.

⁶⁰ Дополнения к Актам Историческим, собранным и изданным археографическою комиссиею. СПб., 1855. Т. 5. С. 432–510. (22)

⁶¹ Служебник. М.: МПД, 1667. Л. 4 об.

⁶² Там же. Л. 6.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Там же. Л. 6 об.–7.

⁶⁵ Там же. Л. 4 об.

Из постановлений Собора читатель также узнавал, что статья о двоеперстии в Следованной псалтири сложена «от некоторого расколника и скрытого еретика арменския ереси» (ст. 22).

В ст. 24 утверждалось, что напечатанный Служебник уже не подлежал пересмотру: «также и впредь да печатаите, и никтоже да дерзнет от ныне во священнодействии приложить что или отъяти или изменить, аще и аггел по нас будет глаголати что ино, да не имете веры ему». Тем самым зачеркивались слова предисловия к Служебнику, объяснявшие необходимость изменений тем, что «ибо и донныне всякия страны Церковь по обычаю си чины утверждает и в совершенство возводит»⁶⁶ – новые книги не подлежали исправлению. Тем самым Деяния Собора показывают, что их составители руководствовались теми же принципами эпохи конфессионализма: вводимый обряд объявлялся неизменным.

Ст. 27 снимала проклятия с Никиты Добрынина как покаявшегося и оставляла его на протопопе Аввакуме, попе Лазаре, Никифоре, Епифании чернеце, Епифании Соловецком и Федоре дьяконе.

Нет смысла пересказывать здесь все 35 статей, вошедших в Служебник – они соответствуют опубликованным Деяниям Собора.

Почему дальнейшие статьи не были включены? Отсутствие 37 статьи «О духовном судии», в которой доказывается неканоничность суда мирскими судьями над духовенством, то есть выражен протест против Монастырского приказа, утвержденного Соборным уложением 1649 г., можно объяснить тем, что она шла вразрез с волей Алексея Михайловича. Монастырский приказ не был отменен после Собора. Статья 41 о необходимости созывать дважды в год соборы для решения спорных вопросов также противоречила практике. Неизданными осталась и 42 статья о запрете изображения Господа Саваофа и запрет изображать Духа в виде голубя. Эти изображения были размещены на наружной стене Успенского собора Московского кремля и имелись во многих церквях в синодальный период.

Возможно, издатели Служебника не сочли нужным помещать правила, адресованные уже не всем священникам и мирянам, а имеющими направленный характер. Так, в Служебник не поместили 11 статей о монашествующих. Эти статьи содержали критику существовавших в Московской Руси монашеских практик и запрещали: монахам переходить с места пострижения в другой монастырь (ст. 1, 4, 5), запрещалось выходить из монастыря без разрешения или скитаться вне монастыря (6, 7, 8) постриг разрешался только через 3 года и только в монастырях, а не в пустынях и лишь неженатым и незамужним (ст. 2, 3). За самовольство монашествующих должны были наказывать градскими законами.

Вопросы, на которые должны были ответить патриархи (Деяние 4), касались сферы суда: им было предложено ответить, как наказывать по закону от священнического и монашеского чина, которые «обретаются в разбоях и татбах» (вопрос 2), как быть с церковными татями (вопрос 3), о промыслах, которыми занимаются монахи и священники, вопросы о подсудности повторялись и в 7-м Деянии⁶⁷. В 7-м Деянии многие вопросы направлены на способы дисциплинирования духовенства и монашества. В нем также ставится вопрос о постриге или посвящении беглых людей. Ограничивалась возможность перехода священника от церкви, где он поставлен – то есть священник оказывался тоже в положении закрепощенного, но не к хозяину, а к церкви.

Сами решения Собора, по-видимому, были радикальными не только для защитников прежних обрядов, но и для всей страны. Собор отменил не только решения Стоглава, но и решения Соборов 1503 и 1620 гг. При этом Собор снимал с латинян обвинение в еретичестве (Деяние 6). Соборные Деяния все время говорили о единстве с «восточной» церковью. Само введение этого термина было также новшеством. Произведенные изменения позволяли их противникам рассматривать как разрушение «старой веры». А участники Собора рассматривали защитников не только как «непокорников», но и как придерживающихся

⁶⁶ Служебник. М.: МПД, 1667. Л. 3 об.

⁶⁷ Деяния 1667. Л. 73об.–74.

еретических обрядов. Именно объявление двоеперстия «армянской ересью» и сделало невозможным примирение сторон.

Несомненно, сохранившиеся Деяния Собора представляют собой далеко не полное и последовательное изложение того, что реально имело место на Соборе. Еще митр. Макарий отметил, что первое Деяние датировано 13 мая, а шестое – 15 марта⁶⁸. В Деяниях не отразился спор о власти царя и патриарха, о котором известно из текста Паисия Лигарида.

Над деяниями Собора трудились книжники новой школы, среди них был не только Симеон Полоцкий. Возможно, что и Епифаний Славинецкий и Евфимий Чудовский также участвовали в составлении Деяний. Возможно, одному из этих книжников принадлежит и опубликованное С. Белокуровым риторическое приветствие патриархам, прибывшим в Москву. В нем говорится только о необходимости избрания патриарха для вдовствующей церкви⁶⁹.

Вызванные на Собор защитники старого обряда в большинстве своем принесли покаяние. Конечно, опыт XX в. не позволяет историкам всерьез относиться к «покаянным заявлениям». Перспектива «урезания языка» или сожжения отбивала желание продолжать споры. Но возможно, что «боголюбцам» было непросто противостоять иерархам, представлявшим собой весь православный мир.

Собор признал законным казнить «непокорников» градскими казнями (Деяние 7 Вопросы и ответы 4) и привел из истории православной церкви примеры жестоких казней еретиков. Это означало, что вместо продолжения дискуссий о том, что книги были исправлены неправильно, противники реформ обрекались на преследования и смертные казни.

Жестокость в наказаниях также характерна для Европы эпохи конфессий, когда принадлежавших к другой конфессии уничтожали всеми доступными средствами.

Не только писания староверов были направлены на выделение различий, произведенных реформами. Собор 1666–1667 гг. также сформулировал те изменения, которые он считал решающими, и доказывал их правоту. Названные Собором изменения не содержали всех произведенных замен, но именно они стали служить признаками для определения несогласных, отныне уже ставших для закона «еретиками» и «раскольниками». Разумеется, постановления Собора для того, чтобы быть введенными по всей стране, требовали значительных усилий со стороны русского духовенства. Демонстративный отказ от новых книг привел к военной осаде Соловецкого монастыря и жестокой расправе над мятежниками.

Изучение этой эпохи показывает, что Московская Русь переживала те же религиозные драмы, что и Европа в XVI и XVII вв. Типологически ситуация сходна с Англией, где реформация насаждалась усилиями королевской власти, а католики стали гонимыми и вынуждены были скрывать свою принадлежность к католицизму вплоть до 1832 г.⁷⁰ Однако в отличие от католиков Англии староверы не имели поддержки вне государства.

Литература

Архиерейский Требник. М.: МПД, 1624. 734 л.

Беляков А.В., Морохин А.В. Протопоп Даниил Темниковский – судьба провинциального «боголюбца» середины XVII в. // Средневековая личность в письменных и археологических источниках: Московская Русь, Российская Империя и их соседи: материалы научной конференции / Ин-т археологии, ИРИ. М., 2016. С. 47–52.

Белякова Е.В. Издание Кормчей Книги и проблема смены культурной ориентации // Российская история. 2011. № 4. С. 103–113.

⁶⁸ Макарий, митр. История русской церкви... С. 378.

⁶⁹ Белокуров С. К материалам для истории Московских соборов 1666–1667 гг. // Христианское чтение. 1886. Ч. 1. СПб., 1886. С. 292–296.

⁷⁰ Серегина А.Ю. Религиозное образование английских католиков в XVII в.: адаптация Тридентской модели // Религиозное образование в России и в Европе в XVII в. СПб.: Русская христианская гуманитарная академия, 2011. С. 201–211.

Белякова Е.В. К проблеме изучения биографий справщиков Московского печатного двора эпохи церковных реформ XVII в.: Шестак Мартемьянов и Захарий Афанасьев // Средневековая личность в письменных и археологических источниках: Московская Русь, Российская Империя и их соседи: материалы научной конференции / Ин-т археологии, ИРИ. М., 2016. С. 53–58.

Белякова Е.В. Об украинских источниках Наставления благочиния, изданного Московским Собором 1666 г. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2017. № 3 (69). С. 170–171.

Белякова Е.В. Русские дискуссии XVII в. о единогласии и новое благочестие // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2016. Т. 7. Вып. 9 (53). URL: <http://history.jes.su/s207987840001752-6-1> (дата обращения: 20.04. 2017).

Булычев А.А. О публикации постановлений церковного собора 1620 г. в мирском и иноческом Требниках (М., 1639) // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 2. XVI – нач. XVIII в. М., 1989. С. 35–62.

Гурьянова Н.С. Старообрядцы и творческое наследие киевской митрополии. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2007. 377 с.

Деяния московских соборов 1666 и 1667 гг. Издание (третье) братства св. Петра митрополита, проверенное по подлинной рукописи. М.: Синод. типография, 1905, 338 с.

Дмитриев М.В. «Православная конфессионализация» в Восточной Европе во второй половине XVI века // Дрогобицкий краеведческий збірник. Вип. XVI. Дрогобич: Коло, 2012. С. 133–152.

Дополнения к Актам Историческим, собранным и изданным археографическою комиссиею. СПб., 1855. Т. 5 С. 432–510.

Зверев С.П. Государственно-церковная деятельность патриарха Филарета (Романова): сближение церковной и светской администраций // Церковь и общество в России на переломных этапах истории: Всероссийская научная историческая конференция МДА (12–13 октября 2012 года): сборник тезисов. Серг. Посад, 2012. С. 136–139.

Зернова А.С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII вв. Сводный каталог. М.: ГБЛ им. В.И.Ленина, ОРК, 1958. 150 с.

Каптерев Н.Ф. Суждение большого московского собора 1667 г. о власти царской и патриаршей // Богословский вестник. 1892. № 6. С. 484–516; № 8. С. 171–190; № 10. С. 46–74.

Каптерев Н.Ф. Царь и московские соборы XVI и XVII столетий. М.: «Ленанд», 2015. 121 с.

Лавров А.С. Колдовство и религия в России. 1700–1740. М.: Древнехранилище, 2000. 572 с.

Лобачев С.В. Патриарх Никон. СПб.: «Искусство–СПБ», 2003. 416 с.

Макарий, митр. История русской церкви. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. Кн. 7. 671 с.

Материалы для истории раскола за первое время его существования. М., 1876. Т. 2. 430 с.; М., 1878. Т. 3. 458 с.

Московские соборы 1660, 1666, 1667 гг. Собрание документов эпохи. СПб.: «Квадриум», 2014. Т. 1: Соборы 1660 и 1666 гг. 608 с.; Т. 2: Собор 1667 г. 472 с.

Опарина Т.А. Изменение чинов принятия в православие в русской церковной традиции (до конца XVII в.) // Белякова Е.В., Мошкова Л.В., Опарина Т.А. Кормчая книга: от рукописной традиции к первому печатному изданию. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. С. 309–404.

Паскаль П. Протопоп Аввакум и начало раскола. М.: Знак, 2011. 680 с.

Покровский Н.Н. Пути изучения истории старообрядчества российскими исследователями // Археографический ежегодник за 1998 г. М: Наука, 1999. С. 3–20.

Потащенко Г. Староверие в Литве. Вторая половина XVII – начало XIX в. Исследования, документы и материалы. Вильнюс: Aidai, 2006. 543 с.

Протасьева Т.Н., сост. Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А.В. Горского и К.И. Невоструева). М.: ГИМ, 1983. Ч. II. 163 с.

Савельева Н.В. Неизвестный западнорусский книжник Гедеон, игумен Бизюкова монастыря и московское книгопечатание середины XVII в. // Книжная старина. Сб. науч. трудов. Вып. 2. СПб., 2011. С. 82–131.

Сергина А.Ю. Религиозное образование английских католиков в XVII в.: адаптация Тридентской модели // Религиозное образование в России и в Европе в XVII в. СПб.: Русская христианская гуманитарная академия, 2011. С. 201–211.

Скрижаль. М.: МПД, 1656. 856 л.

Требник. М.: МПД, 1651. 688 л.

Требник иноческий. М.: МПД, 1639. 552 л.

Требник мирской. М.: МПД, 1639. 668 л.

Успенский Б.А. Раскол и культурный конфликт XVII в. // Успенский Б.А. Избранные труды. М., 1994. Т. 1. С. 333–367.

Ченцова В.Г. Икона иверской Богоматери (очерки истории отношений греческой церкви с Россией в сер. XVII в по документам РГАДА). М., 2010. 416 с.

Шаров П. Большой Московский собор 1666–1667 гг. // Труды Казанской Духовной Академии. 1895. Т. I. Кн. 1. С. 28–85; Кн. 2. С. 176–222; Кн. 4. С. 517–553. Т. II. № 6. С. 171–222.

Юхименко Е.М. Новое о старце Ефреме Потемкине // Старообрядчество в России (XVII–XX века). Вып. 4. М.: Языки славянских культур, 2010. С. 21–56.

Юхименко Е.М. Старообрядчество. История и культура. М., 2016. 851 с.

Deventer J. "Confessionalisation" – a useful theoretical concept for the study of religion, politics, and society in early modern East-Central Europe? // European Review of History: Revue européenne d'histoire, 2004. Vol. 11:3, pp. 403–425.

References

Archierejskij Trebnik (1624) [Bishop's ritual], Moscow, Russia, 734 p.

Belyakov, A.V., Morohin, A.V. (2016), "Protopop Daniil Temnikovskij – the fate of the provincial "God-loving" of the middle of the XVII century", in *Srednevekovaya lichnost' v pis'mennyh i arheologicheskikh istochnikah: Moskovskaya Rus', Rossijskaya Imperiya i ih sosedi: materialy nauchnoj konferencii*. Institut Arheologii, Institut Rossiyskoy Istorii [Medieval personality in written and archaeological sources: Moscow Russia, Russian Empire and their neighbors: proceedings of a scientific conference. Institute of Archeology, Institute of Russian History], Moscow, Russia, pp. 47–52.

Belyakova, E.V. (2011), "The publication of the Kormchaya and the problem of changing cultural orientation", *Rossijskaya istoriya*, No. 4, pp. 103–113.

Belyakova, E.V. (2016), "To the problem of studying the biographies of reference persons of the Moscow Printing House of the epoch of church reforms of the 17th century: Shestak Martem'yanov i Zaharij Afanas'ev" in *Srednevekovaya lichnost' v pis'mennyh i arheologicheskikh istochnikah: Moskovskaya Rus', Rossijskaya Imperiya i ih sosedi: materialy nauchnoj konferencii*. Institut Arheologii, Institut Rossiyskoy Istorii [Medieval personality in written and archaeological sources: Moscow Russia, Russian Empire and their neighbors: proceedings of a scientific conference. Institute of Archeology, Institute of Russian History], Moscow, Russia, pp. 53–58.

Belyakova, E.V. (2017), "On the Ukrainian sources of the Instruction of the Blessing issued by the Moscow Council in 1666", *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*, No. 3 (69), pp. 170–171.

Belyakova, E.V. (2016), *Russkie diskussii XVII v. o edinoglasii i novoe blagochestie* [Russian discussions of the 17th century about unison singing and new piety], electronic scientific and educational journal "History", Т. 7. Iss. 9 (53), available at: URL: <http://history.jes.su/s207987840001752-6-1> (accessed: 20.04.2017).

Bulychev, A.A. (1989), "On the publication of the resolutions of the church council in 1620 in Ritual for layman and Ritual for monks", *Germenevtika drevnerusskoj literatury* [Hermeneutics of ancient Russian literature. Miscellany 2. XVI – beginning of the XVIII century], Moscow, Russia, pp. 35–62.

Gur'yanova, N.S. (2007), *Staroobryadcy i tvorcheskoe nasledie kievskoj mitropolii* [Old Believers and the creative heritage of the Kiev Metropolis], Novosibirsk, Russia, 377 p.

Deyaniya moskovskih soborov 1666 i 1667 godov. Izdanie (tretie) bratstva sv. Petra mitropolita, proverennoe po podlinnoj rukopisi (1905) [The acts of the Moscow councils of 1666 and 1667. Edition (third) brotherhood of sv. Peter Metropolitan, verified by authentic manuscript], Moscow, Russia, 338 p.

Dmitriev, M.V. (2012), "“Orthodox confessionalization” in Eastern Europe in the second half of the XVI century", *Drogobic'kij kraeznavchij zbirnik*, no. XVI, pp. 133–152.

Dopolneniya k Aktam Istoricheskim, sobrannym i izdannym arheograficheskoyu komissieyu (1855) [Additions to the Historical Acts, compiled and published by the archeographical commission], Saint-Petersburg, Russia, V. 5, pp. 432–510.

Zverev, S.P. (2012), "Patriarch Filaret (Romanov): Church-State Activities: Rapprochement between Church and Secular Administrations", in *Cerkov' i obshchestvo v Rossii na perelomnyh etapah istorii: Vserossijskaya nauchnaya istoricheskaya konferenciya MDA (12–13 oktyabrya 2012 goda): sbornik tezisov* [Church and society in Russia at the turning points of history: MDA All-Russian Scientific History Conference (October 12–13, 2012): collection of theses], Sergiev Posad, Russia, pp. 136–139.

Zernova, A.S. (1958), *Knigi kirillovskoj pechati, izdannye v Moskve v XVI–XVII vv. Svodnyj katalog* [Books of the Kirillov press, published in Moscow in the 16th – 17th centuries. Summary catalog], Moscow, Russia, 150 p.

Kapterev, N.F. (1892), "The judgment of the great Moscow council of 1667 about the power of the tsar and patriarch", *Bogoslovskij vestnik*, No. 6, pp. 484–516; No. 8, pp. 171–190; No. 10, pp. 46–74.

Kapterev, N.F. (2015), *Car' i moskovskie sobory XVI i XVII stoletij*. [Tsar and Moscow councils of the XVI and XVII centuries], Moscow, Russia, ed. 2, 121 p.

Lavrov, A.S. (2000), *Koldovstvo i religiya v Rossii. 1700–1740* [Witchcraft and religion in Russia. 1700–1740], Moscow, Russia, 572 p.

Lobachev, S.V. (2003), *Patriarh Nikon* [Patriarch Nikon], Saint-Petersburg, Russia, 416 p.

Makarij, mitr. (1996) *Istoriya russkoj cerkvi* [History of the Russian Church], *Izd-vo Spaso-Preobrazhenskogo Valaamskogo monastyrya*, Moscow, Russia, vol. 7, 671 p.

Materialy dlya istorii raskola za pervoe vremya ego sushchestvovaniya (1876; 1878) [Materials for the history of the Dissent for the first time of its existence], Moscow, Russia, vol. 2, 430 p.; Moscow, Russia, vol. 3, 458 p.

Moskovskie sobory 1660, 1666, 1667 godov. Sobranie dokumentov epohi (2014) [Moscow Councils of 1660, 1666, 1667 years. Collection of documents of the era], "Kvadrivium", Saint-Petersburg, Russia, Vol. 1. Sobory 1660 i 1666 gg., 608 p., Vol. 2. Sobor 1667, 472 p.

Oparina, T.A. (2017), "Changing the ranks of adoption to Orthodoxy in the Russian church tradition (until the end of the 17th century)", in *Belyakova E.V., Moshkova L.V., Oparina T.A. (ed.), Kormchaya kniga: ot rukopisnoj tradicii k pervomu pechatnomu izdaniyu* [Kormchaya: from handwritten tradition to the first print edition], Moscow–Saint-Petersburg, Russia, pp. 309–404.

Paskal', P. (2011), *Protopop Avvakum i nachalo raskola* [Protopop Habakkuk and the beginning of Dissent], trans. from Fr., Moscow, Russia, 680 p.

Pokrovskij, N.N. (1999), "Ways of studying the history of Old Believers by Russian researchers", in *Arkheograficheskiy yezhegodnik za 1998 g.* [Archaeographic Yearbook 1998], Moscow, Russia, pp. 3–20.

Potashenko, G. (2006), *Staroverie v Litve. Vtoraya polovina XVII – nachalo XIX v. Issledovaniya, dokumenty i materialy* [Old Belief in Lithuania. The second half of the XVII – beginning of the XIX. Studies, documents and materials], Vil'nyus, Lithuania, 543 p.

Protas'eva, T.N., sost. (1983), *Opisanie rukopisej Sinodal'nogo sobraniya (ne voshedshih v opisanie A.V. Gorskogo i K.I. Nevostrueva)* [Description of the Synodal manuscripts (not included in the description from A.V. Gorskij i K.I. Nevostruev)], GIM, Moscow, Russia, 163 p.

Savel'eva, N.V. (2011), "Unknown Ruthenian scribe Gideon abbot of the monastery Bizyukov and the Moscow printing in the middle of the XVII s.", in *Knizhnaya starina. Sbornik nauchnyh trudov* [Book antiquity. Collection of scientific papers], RNB, iss. 2, Saint-Petersburg, Russia, pp. 82–131.

Seregina, A.Yu. (2011), "Religious education of English Catholics in the 17th century: adaptation of the Trident Model", in *Religioznoye obrazovaniye v Rossii i v Yevrope v XVII veke* [Religious education in Russia and in Europe in the XVII century], Russian Christian Academy of Humanities, Saint-Petersburg, Russia, pp. 201–211.

Skrizhal' (1656), [Tablet], Moscow, Russia, 856 p.

Trebnik (1651), [Ritual], Moscow, Russia, 688 p.

Trebnik inocheskij (1639), [Ritual for monks], Moscow, Russia, 552 p.

Trebnik mirskoj (1639), [Ritual for layman], Moscow, Russia, 668 p.

Uspenskij, B.A. (1994), "Dissent and Cultural Conflict of the 17th Century", in *Uspenskij B.A. Izbrannye trudy* [Selectas], Moscow, Russia, Vol. 1, pp. 333–367.

Chencova, V.G. (2010), *Ikona iverskoj Bogomateri (očerki istorii otnoshenij grecheskoj cerkvi s Rossiej v ser. XVII v po dokumentam RGADA)* [Icon of the Iberian Mother of God (essays on the history of the relations of the Greek Church with Russia in the middle of the XVII century according to the documents of the Russian State Archive of Ancient Acts)], Moscow, Russia, 416 p.

Sharov, P. (1895), "Great Moscow Council 1666–1667", in *Trudy KDA* [Proceedings of the Kiev Theological Academy], Vol. I. Iss. 1, pp. 28–85, Iss. 2, pp. 176–222. Iss. 4, pp. 517–553. Vol. II. Iss. 6, pp. 171–222.

Yuhimenko, E.M. (2011 *Uspenskij, B.A.*), "New about monk Efrem Potyomkin", in *Staroobryadchestvo v Rossii (XVII–XX vv.)* [Old Belief in Russia XVII–XX], vol. 4, Moscow, Russia, pp. 21–56.

Yuhimenko, E.M. (2016), *Staroobryadchestvo. Istoriya i kul'tura* [Old Belief. History and culture], Moscow, Russia, 851 p.

Deventer, J (2004), "'Confessionalisation' – a useful theoretical concept for the study of religion, politics, and society in early modern East-Central Europe?", in *European Review of History: Revue européenne d'histoire*, Vol. 11:3, pp. 403–425.

Статья поступила в редакцию 15.02.2019 г.